

ОТТО КЛИДЕРМАН

Позвольте мелодии завершиться

Отто Клидерман

Позвольте мелодии завершиться

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33168559
ISBN 9785449080356*

Аннотация

В основу рассказа положены реальные события античного города Пергам (нынешняя Турция), города, в котором находилась не мало известная библиотека, в последствии вывезенная Марком Антонием и подаренная Клеопатре. Удивительная история возрождения забытого места, казалось, больше не таит никаких тайн. Красивые руины – всего лишь отголосок прошлого. Однако спустя много лет Пергам привлекает внимание двоих итальянцев. Именно их стараниям открывается тайна, которая должна была бы просуществовать вечно.

Содержание

Вилла консула Тиберия Ветурия	6
Великая и могущественная династия	8
Пергам (западное побережье Малой Азии. Наши дни)	18
Город совершенно не изменился	19
От удивления брови гида взлетели вверх	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Позвольте мелодии завершиться

Отто Клидерман

© Отто Клидерман, 2018

ISBN 978-5-4490-8035-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Город Пергам (западное побережье Малой Азии) I век до н. э.

Вилла консула Тиберия Ветурия

Молодой патриций Констанций медленно прогуливался по просторной галерее, о существовании которой знали только они с отцом и ещё несколько человек из прислуги.

Это место было скрыто от людских глаз разглядеть которое можно было бы разве что с высоты.

Дворик окружённый колоннами всегда заливал солнечный свет, а в дождливые дни в бассейне, расположенном в центре, собиралась вода.

Но в то время люди не имели крыльев, и никто бы не поднялся в небо чтобы посмотреть оттуда на виллу проконсула Ветурия.

Сюда никогда не приходили ночью, поэтому факелы, хотя и были на стенах, однако ни разу не зажигались.

Тут размещались бюсты славного рода Констанция, важно смотрящие друг на друга.

Великая и могущественная династия

Деды, прадеды, дяди, племянники, что прославили семью своими великим деяниями... тут их было более двадцати скульптур, которые отныне должны были охранять покой продолжателей славной фамилии.

Каменные лица стояли по всему периметру галереи и смотрели своими безжизненными глазами.

Они жили в разные столетия, однако теперь это было место, где им предстояло встретиться, чтобы воссоединиться в этом тихом и безлюдном месте навсегда.

Ветурия младшего явно что – то беспокоило.

Он редко приходил сюда, а если и приходил, то на то была веская причина.

Неожиданно издалека послышались быстрые шаги, напоминающие бег и вскоре перед ним появилась красивая девушка с длинными каштановыми волосами и в пыльной тунике.

Она подошла к Констанцию ещё тяжело дыша и протянула свиток.

– Это всё, что я могла найти там. Карты в библиотеке не было.

Лицо молодого хозяина почему-то не выдавало никакого удивления. Он молча повернулся к ней спиной и подойдя к садовой вазе, стоящей на низкой колонне опустил во внутрь руку и извлёк оттуда серебряный футляр.

– Карта здесь Артунис. Я забрал её из библиотеки неделю назад. Отныне её место в этом доме. – Как-то бесстрастно проронил он и посмотрел на неё в упор.

Измучённые глаза девушки уставились на него, и вдруг её осенило!

– Ты отослал меня в библиотеку за тем, чтобы я искала несуществующую карту, а тем временем твой отец отправил на арену с гладиаторами другую. Ты сохранил меня ценой жизни другого человека! – Её голос дрогнул, когда она проронила последние слова.

– Ты умная Артунис, однако сегодня я и в правду перехитрил тебя. Полагаешь я бы встретил однажды ещё

такую же как ты? Мне пришлось положить на алтарь чужую голову, а иначе как? Мой отец, великий консул потратил целое состояние дабы из своих собственных средств организовать великие гладиаторские бои, отвлекая внимание горожан. И пока их взоры, жаждущие крови устремлены на бои – Марк Антоний торопиться вынести из библиотеки все свитки, дабы подарить их царице Клеопатре, женищине, ради которой город лишиться самой дорогой сокровищнице. Проконсул Ветурий пожертвовал самыми лучшими своими воинами, дабы угодить такому великому человеку, как Марк Антоний. – Горестно проронил Констанций. – Но пожертвовать тобой я бы не позволил даже моему отцу. Вместо того, чтобы противостоять этому напыщенному рабу египетской царицы он, наверное, бы бросил под ноги ему даже собственного сына.

Неожиданно из принесённого свитка что-то упало, при этом издав жалобный звук и покатилося по полу.

– Что это? – Тут же удивился Корнелий.

– Не знаю. – Пожала плечами с удивлением девушка.

Но найти то, что покатилося к пустому водоёму не удалось, так как в галерее послышались ещё чьи-то шаги, а знакомый голос заставил вздрогнуть и Артунис и даже Корнелия.

– Твои слова огорчили меня мой мальчик! – В миг перед присутствующими появился пятидесятилетний вы-

сокий и крепкий мужчина, на лице которого читалась сильная усталость. Он бросил беглый взгляд на уцелевшую рабыню, которая даже не подумала склонить перед ним головы, а потом в упор посмотрел на сына, взгляд которого не означал ничего другого кроме как пренебрежения.

– Среди наших славных предков не будет только моего бюста, проконсул. – Бросил он отцу с дерзостью.

Брови хозяина дома от такого заявления тут же взлетели вверх.

– Здесь даже есть мой прижизненный бюст сын мой, что же тебе мешает остаться в памяти нашего рода?

– Он останется в памяти твоего рода, как человек, бросивший вызов самому Марку Антонию. – Неожиданно послышался ещё один голос, принадлежащий самому почтенному гостю, ради которого Ветурий старший шёл на огромные жертвы.

Вскоре в галереи оказался мужчина лет сорока пяти в воинском обличии и тут же с насмешкой посмотрел то на молодого патриция, то на внезапно встревоженную Артунис.

Марк Антоний сделал несколько шагов на встречу девушки и с насмешкой бросил.

– Твоя рабыня долго путала следы, дабы мои воины не узнали какому дому она принадлежит. И пока славный проконсул сделал всё, дабы я мог покинуть Пергам не с пустыми руками – эта девушка порочит твоё имя и виноват в этом кто? Твой сын.

Молодой хозяин дома сохранял завидное спокойствие.

– Я пытался сохранить ей жизнь, а не помешать твоим благим делам, Марк Антоний. Да и что она такого сделала?

– Вообще то ничего значимого, если не считать, что в её руках оказалась рукопись, которая по преданию принадлежала самой богине Артемиде. – Развёл руками почётный гость города.

– Если папирус принадлежит руке Артемиды, тогда она совершенно не умела писать. – Вдруг пошла в наступление девушка и внезапно выхватив из рук Констанция свиток развернула его и подняла перед глазами Марка Антония. – Он совершенно пуст.

– И что же делал пустой свиток в такой огромной Пергамской библиотеке, которая даже пыталась соперничать с Александрийской позволите спросить?

– Полагаю это нужно спросить у самой богини, только вряд ли ей интересны земные дела.

Марк Антоний внезапно громко расхохотался.

– Начинаю понимать твоего сына почему он всеми си-

лами пытался огородить её от гибели на арене. Она остроумна.

– Это парфянская пленница. Её долго не могли победить солдаты. Она была во главе парфянского войска. Когда мы купили её девушка сразу же показала свою грамотность – она хорошо говорит на нескольких языках. Артунис как мой секретарь, так и долгое время была учителем моему сыну. С ней он выучил греческий. – Тут же пустился в объяснение хозяин дома.

– Тогда твой сын всё сделал правильно. Тебя бы следовало самого отправить на арену сражаться с гладиаторами, если бы ты подверг опасности эту парфянскую рабыню. Я бы мог забыть сегодняшнее недоразумение, если бы ты преподнёс мне её в дар. – Почётный гость небрежно кивнул в сторону вдруг заметно вздрогнувшей девушки, потом ещё раз взглянул на совершенно пустой свиток и с иронией проронил: «Если бы мы могли ещё читать мысли богов, но способны ли мы сделать это?». – После этих слов он просто бросил на пол свиток и повернувшись собрался покинуть галерею. – Полагаю ты не откажешь мне в столь незначительной просьбе и пришьёшь её сегодня вечером.

Проконсул только томно закрыл глаза.

– На рассвете Марк Антоний покинет Пергам. Он опустошил библиотеку, а завтра горожане узнают чего их

лишили. Мы не всегда поступаем так, как того хотим. Моё положение было хуже положения раба, когда тому остаётся только молча исполнять приказы.

– Тебе не избежать гнева народа. Не будет ни одного горожанина, который не обвинит тебя в продажности, и никто не будет разбираться в тонкостях дела дабы не прогневить столь высокого гостя и не позволить ему взять Пергам штурмом, ты стал его соучастником и усыпил бдительность народа. Никто не подумает о том, что всё равно этот гость получил бы желаемое, только ты не позволил пролиться крови. Для каждого ты отныне всего лишь предатель, который в сущности отдал много, а взамен не получил ничего. – Как-то бесстрастно проронил Констанций.

Вместо ответа хозяин дома внезапно поднял с пола брошенный пустой свиток и внимательно посмотрел на него. – Тебе ведь всё-таки удалось завладеть картой Артемиды, которую считают всего лишь выдумкой богини.

– И не только её! Годами служители библиотеки переписывали труды великих и оставляли на полках всего лишь копии. Клеопатре ничего не останется, как довольствоваться тем, что Марк Антоний принесёт ей в дар и это не будут подлинники.

– Откуда тебе известны такие подробности? –

Вздрыгнул проконсул.

– Если тебе не известно где находится подлинная библиотека, стало быть дед не доверял тебе на столько, чтобы открыть тайну семейной сокровищницы. Ты в неведении до сегодняшнего дня! – В голосе сына прозвучала издевка.

– А ты стало быть знаешь об этом.

– Ну конечно знаю.

– И до этого времени ты об этом мне ничего не сказал!

– Не сказал! Мне очень жаль отец, но тебе придётся утаить от твоего почётного гостя, что он повезёт в сущности в Александрию. И уж не знаю, как ты сможешь оправдаться представ сегодня вечером перед ним без Артунис, потому, как она останется со мной. Навсегда.

Неожиданно в галерее перед хозяевами дома опять предстал... Марк Антоний.

Среди присутствующих воцарилась немая сцена.

Оказывается, он не ушёл и слышал всё до последнего слова. Слуги не смогли предупредить, что в их доме ещё находится Марк-Антоний и он никуда не уходил.

Констанций так и оставался внешне спокойным.

– Вам лучше покинуть галерею вместе с отцом. – В голосе обращённом к Марку Антонию звучала сталь. – Здесь навсегда останемся только мы с Артунис. Моему

другу, архитектору из Египта удалось создать великолепную тут защиту. Такие ловушки создавали в гробницах фараонов, я же хочу защитить мои сокровища, которые для меня дороже всего в этом мире. Прощай отец. Как я и сказал в этой галерее никогда не будет моего бюста. А если бы ты смог прочитать карту Артемиды, которая отнюдь не неверная, то доселе в твоих силах было бы открыть самую сокровенную тайну семьи Веттуриев.

Констанций вытащил из стены один из факелов и протянул руку Артунис. Девушка подбежала к нему, и он заключил её в крепкие объятия.

Внезапно галерея каким-то таинственным образом стала погружаться вниз....

Марк Антоний с ужасом оглянулся и схватив за руку безмолвного чуть живого от ужаса проконсула потащил его из этого места прочь.

– Я не хочу уходить. Здесь мой сын. Могу ли я его оставить? – Было видно, что Веттурий старший сейчас не владел собой.

– Нам нужно покинуть это место чем по скорее. Он сделал свой выбор. Опомнись же! Этот юноша всю сознательную жизнь тихо ненавидел тебя! – Вскричал уже на него Марк-Антоний. – Отныне остаток своей жизни ты проведёшь со мной где бы я ни был! Разве можно теперь желать большего?

Проконсула просто насильно волокли из его собственной виллы к изумлению слуг и рабов.

Он больше никогда не переступит порог ни своего родового гнезда, ни этого города.

Но это будет потом.

А пока галерея стремительно уходила под землю, засыпаемая огромными количествами песка, появляющегося из каменных голов двенадцати львов с открытыми пастьями, которые до этого момента считались всего лишь украшением на стенах.

Молодая пара спокойно наблюдала картину их собственной гибели. Они просто сидели прислонившись к стене и ожидали часа их заката. С вскрытых вен стремительно уходила кровь. Вскоре они почувствовали, как им хочется спать. Их головы прислонились друг к другу, и они погрузились в глубокий и непробудный сон.

А тем временем галерея всё опускалась и опускалась вниз, наполняясь песком, который прекратился лишь тогда, когда поглотил всё пространство достигнув верхушек мраморных колонн.

Пергам (западное побережье Малой Азии. Наши дни)

Город совершенно не изменился

Он, как и двадцать пять лет назад оставался в своём неизменном состоянии, когда его посещали.

Те же руины, те же никем не тронутые камни и такое же ощущение пустоты.

Здесь остановилось время.

Хотя часы для этого места перестали тикать уже давным-давно.

Одинокая, средних лет женщина медленно прохаживалась по аллее, беломраморных величественных колонн, тончайшей работы созданных когда-то самыми лучшими мастерами.

Как жаль, что время наложило на них свой безжа-

лостный отпечаток. Их величие померкло.

В прочем, как и всё тут.

Город прошлого, которому нет судьбы и впредь никогда возродиться.

Величественный когда-то Пергам, когда-то третий по значимости после Рима и Александрии построенный на украденные деньги из казны Александра великого его телохранителем и полководцем Лисимахом. Он же и приказал на вершине скалы построить город, а в подземелье спрятать награбленное золото.

Женщина была одета как-то странно.

Складывалось впечатление, что её где-то ожидал важный приём, а она по ошибке очутилась здесь среди мраморных величественных осколков в своём парадном чёрном костюме и того же цвета огромной шляпой.

Было видно, что её одолевают какие-то особенные воспоминания, к которым возвратиться тут не составляло никакой радости.

– Сеньора Кьяра-Лучия! – Неожиданно послышалось из далека. – Неужели это не сон, и вы и в правду приехали сюда опять? – Голос знакомого местного гида оставался спустя время таким же громким и совершенно не изменился. Женщина повернула к нему голову и пошла на встречу.

– Да. Это я друг мой, спустя каких-то двадцать пять

лет. – Бросила она радостно на ходу.

Ринат как-раз проводил группу туристов в автобус и нечаянно заметил её в дали.

– Почему вы не сообщили, что приедете? Мы бы вас встретили. – Гид тут же взялся пожимать руку женщине.

– Мой приезд оказался сюда спонтанным. Я не планировала приезжать. Всему виной этот пакет, который бросили вчера вечером мне в почтовый ящик. Я торопилась в аэропорт, просто достала из почты и положила в сумку, открыла его же только, когда прибыла самолётом в Афины и тут вспомнила о нём...

С этими словами Кьяра-Лучия открыла сумочку и подала присланное Ринату.

Мужчина открыл пакет и в его руке оказался огромный серебряный кулон, украшенный кораллами на прочной цепи.

– Это старинная вещь, принадлежавшая моему роду Бартини. 19 век. – Тут же уточнила Кьяра-Лучия. – Таких одинаковых украшений больше не найти. Известный в то время мастер Антонио Морани не делал копий с наших заказов.

Ринат многозначительно посмотрел на женщину.

– Во времена моей прабабушки внутри вот в таких украшениях хранили очень дорогие сердцу вещи – локоны любимых, кольца, какие-то маленькие реликвии. Их помещали во внутрь кулонов, а потом запаивали навсегда.

От удивления брови гида взлетели вверх

– Любопытно. А что же тогда ваша прабабушка хранила внутри?

– Увы ничего, когда я открыла кулон – там оказалась пустота.

– Как обидно. Я полагал там хранилась самая заветная её тайна. – Разочарованно вздохнул Ринат.

– Я тоже когда-то так думала, но моя прабабушка если и имела какие-то тайны, то наверняка решила не полагаться на волю случая и этого нам уже не узнать. Но меня заставило бросить все дела и приехать сюда нечто другое – это то самое украшение которое в последний раз оставалось в руке Горацио..... возможно вы не помните его?

Её голос дрогнул, и женщина с каким-то изумлением посмотрела на Рината.

Мужчина почувствовал, что сейчас и ему почему-то не хватает дыхания.

– Вы хотите сказать, что двадцать пять лет назад он держал именно его перед гибелью а теперь некто присылает его вам по почте?

– Именно так. Остаётся вопрос как всё это пони-

мать?

– Если вы не остановились нигде в отеле, то я тут же похлопочу об этом. – Вместо продолжения разгадывать эту головоломку засуетился гид. – Завтра я приеду к вам, и мы постараемся вспомнить всё, что произошло тогда, а сейчас прошу садиться в машину моего почётного гостя. Время уже позднее. – Он галантно взял её под руку, и они пошли по аллее разрушенных колонн обратно.

Солнце клонилось к закату и город погружался в сумерки.

Отельный номер был просторным и полным роскоши.

Женщина никогда бы не позволила себе остановиться и выбрать нечто недостойное её самой.

Эта черта была присуща ей всегда. Наверное, чувство сноба привили ей родители с раннего детства, которые при каждом её непослушании или неправильном поступке беспрерывно повторяли: «Ты из рода Бартини и тебе не пристало вести себя неподобающе!»

Её жизнь была всегда полна достатка, даже когда её семья пережила не самые лучшие времена – это чувство того, кто она и какому сословию принадлежит не покидало её ни на миг.

Блестящее образование что стоило родителям целого состояния стало прекрасным дополнением.

На её руку было полно достойных претендентов, однако отец остановился почему-то на незнатном человеке, но на то время довольно богатом.

Кандидат на руку дочери привлёк старого Бартини тем, что с каждым приходом будущего зятя в доме стали появляться подарки на баснословные суммы.

Молодой и успешный бизнесмен Горацио Гуальтьери нуждался в таком роде как Бартини, и хотя их состояние не было таким уже зажиточным, но вход в высшие круга молодому бизнесмену был обеспечен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.